

НОВОЕ НЕЗАВИСИМОЕ ГОСУДАРСТВО НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ. (ПРОБЛЕМА СЛУЧАЙНОСТЕЙ И ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ)

© 2019 г. А. А. Гурьянов

Международный юридический институт, Москва

E-mail: avgustin354@mail.ru

Поступила в редакцию 21.01.2018 г.

В статье в соответствии с общетеоретическим принципом детерминизма анализируются такие фундаментальные категории, как «территория», «общество», «власть», раскрывающие сущность государства. С помощью основных критериев философского учения о бытии – необходимости и случайности — показывается проблема формирования и развития государств. Раскрываются материалистическая и идеалистическая концепции возникновения и эволюции государств. На примерах возникновения первых государствовподобных образований, формирования и распада государств в XX и XXI вв. выделяются противоречия в общественной жизни, приводящие к организации социума через государство. Предлагаются некоторые определения понятий «государство», «новое независимое государство».

Ключевые слова: случайность, закономерность, территория, общество, власть, материализм, идеализм, образование, противоречия, новое независимое государство.

DOI: 10.31857/S013207690003846-2

Государство как форма жизни, как часть бытия состоит из:

а) материального (природно-физического) мира — территории, населения;

б) психических состояний субъектов общественных отношений, его организующих с помощью власти как правовой, но феноменологической категории.

Соответственно, специфичность бытия и соотношения основных категорий государства представляет:

а) территория как физическое бытие первой природы;

б) общество, с одной стороны, как совокупность индивидов, как часть материального, объективного мира и как бытие второй природы, а с другой — как человеческий, субъективный, психический мир;

в) власть как категория, фиксирующая государство.

Взаимосвязь перечисленных элементов государства основывается на детерминизме, фундаментальном принципе философского учения о бытии. В процессе соотношения категорий «территория», «общество», «власть» видны причина и следствие, закон и закономерность, сущность и явление, возможность и действительность и, наконец, необходимость и случайность.

В осознании проблемы формирования государства важно соотношение материализма и идеализма, где, как представляется:

1) материализм первичнее и логичнее, нежели идеализм;

2) идеализм более духовен как человеческий фактор, он более живой.

Как видно, будущее государственно-правовой действительности за теми формами материализма, которые способны возвысить человеческий дух и его влияние на эволюцию человека и природы.

История развития государства и права показывает, что отмеченная вероятность соотношения материализма и идеализма превращается в действительность в ходе причинно-следственных взаимосвязей догматичных и динамичных категорий «территория», «общество», «власть». Остановимся на каждой из них.

Территория как часть материального мира является природно-географической основой государства. Немыслимо государство без территории. Государство стало явлением оседлой культуры. Кочевые племена и даже империя Чингисхана не отвечают критериям господствующей государственно-правовой доктрины.

Сегодня территория — это арена государственного владения. Государственные границы территории являются пространственным пределом власти и правового порядка. Существует много теорий философов, правоведов и геополитиков об огосударствлении территории и воздействии физико-географических условий на организацию общества. Такой научный дискурс прогрессирует с момента возникновения первых государств Древнего мира по настоящее время¹.

¹ См., напр.: V в. до н.э. — Платон «Государство», Аристотель «Политика»; XII в. — «Слово о полку Игореве»;

Человечеству присуще использование природных явлений, влияющих на развитие общества и формирование государств. Мы видим, что размер территории, наличие или отсутствие месторождений полезных ископаемых, наличие выхода к морю, состав почвы, пищевые продукты и другие факторы географической среды влияют на успешное развитие общества. Так, например, нельзя пренебрегать очевидными фактами диктата воли всему миру странами Персидского залива, обладающими большими природными запасами нефти.

Характеристика территории влияет и на дух народа, проживающего в ее границах. Островитяне более склонны к свободе, чем жители континента. Им легче сохранить свои законы, так как угрозы всяческого воздействия находятся на удалении.

Таким формам правления, как республика, монархия, деспотия, могут соответствовать определённые размеры территории. Для республики важна небольшая территория, иначе она не удержится. Монархическое государство должно быть средней величины. Обширные размеры могут повлечь неподчинение местных землевладельцев, находящихся вдали от столицы, монарху, стоящему во главе. Обширные размеры империй предполагают более жесткие системы управления.

Однако современные человеческие технологии воздействуют на природу. Водные каналы соединяют моря и океаны, развитие транспорта ускоряет и увеличивает миграцию населения с соответствующей биологической нагрузкой на места пребывания, все больше ухудшается состояние окружающей среды: меняется климат, увеличивается энергия потребления, уменьшаются запасы пресной воды, возрастают земельная эрозия и уничтожение леса, происходит загрязнение океана, воздуха, под угрозой исчезновения отдельные виды животных и рыб, увеличивается озоновая дыра. Парниковый эффект, порожденный загрязнением воздуха, задерживает солнечное тепло на планете, вследствие чего тают льды, поднимается уровень Мирового океана, наносится урон сельскому хозяйству, инициируется миграция населения прибрежных стран.

Так или иначе, территория и общество взаимовлияют друг на друга как явления первой и второй природы, и в осознании проблемы развития современного государства такое взаимодействие опрометчиво не учитывать.

Общество как форма объединения людей, проживающих на обособленной территории и обладающих общими интересами, ценностями, целями, является вторым компонентом причинно-следственной связи исследуемых категорий государства.

Как объективная и субъективная категория, общество обладает высокой степенью случайности, так как человеческое сознание очень многогранно, а потому сложно

XVI в. — Н. Макиавелли «Государь», Т. Мор «Утопия», Ж. Боден — шесть книг «О государстве»; XVII в. — Т. Кампанелла «Город Солнца», Г. Гроций — три книги «О праве войны и мира», Т. Гоббс «Левиафан»; XVIII в. — Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре»; XIX в. — Ф. Ратцель «Политическая география»; XX в. — Р. Челлен «Государство как форма жизни»; XX в. — О. Шпенглер «Закат Западного мира», Н.В. Устрялов «Элементы государства», С. Хантингтон «Столкновение цивилизаций»; Л.Н. Гумилев «Этногенез и биосфера земли»; XXI в. — С.Н. Бабурин «Мир империй. Территория государства и мировой порядок», М.Н. Марченко «Государство и право в условиях глобализации», Р. Каплан «Мест географии» и др.

и неоднозначно. Зачастую человеческий фактор, качества характера лидеров приводят к революциям и войнам.

С одной стороны, мы можем представить закономерности процесса деятельности сознания через его психологическую структуру, где есть последовательные секторы: познавательно-интеллектуальный, оценочно-эмоциональный, целеполагающе-мотивационный, управленческо-волевой. Мыслительный процесс, происходящий в психологическом поле, приводит к действию или бездействию индивидов в государственно-правовой жизни, вырабатывает ценности правды и справедливости. Действие и бездействие субъектов общественных отношений выражаются как в активной форме: юридический идеализм, организация политических партий, предвыборная агитация, проведение митингов, шествий, приводящих к государственным переворотам, так и в пассивной: правовой нигилизм и инфантилизм, неучастие в выборах. Психологическая теория делит право на личное и позитивное и показывает общество как инертную массу, ищущую подчинения.

С другой стороны, учитывая многосубъектность общества, его различный этнический состав, исповедание разных религий, разность языка и влияние географических условий на расы, когнитивность мышления, надо отметить, что психологические закономерности сталкиваются с противоположностями и в аспекте рассмотрения проблемы эволюции государства превращаются в категории случайностей.

При анализе образования государства через категории необходимости и случайности стоит отметить и человеческий, психологический критерий — бессознательное. И инстинкты, и автоматизмы, и невменяемость, и даже архетипы периодически являются частью политико-правовой жизни человеческого общества. Масса ежедневных автоматических, инстинктивных действий людей связана с многовековыми процессами и условиями, повлиявшими на их предков и на них самих. Так и «историческая память народов постоянно возвращает их к социальным катаклизмам, оказавшим влияние на их судьбу»².

Так или иначе, невозможно формирование самосознания без социальных коммуникаций, отождествления себя с другими субъектами общественных отношений и противопоставления им. В таких соотношениях, отграничениях и коммуникациях и проявляются противоречия между индивидом, обществом и государством.

Власть как возможность навязывать свою волю, управлять или воздействовать на других людей даже вопреки их сопротивлению представляет третью догматическую категорию государства. «Как невозможна власть без общества, так и общество невозможно без власти»³. Вместе с тем если методология государства и общества достигла ясности, то построить точное юридическое определение понятия власти (в том числе публичной) очень сложно. Феноменология власти сильна.

Сводить определение власти к нормам государственного порядка — очень упрощенно и статистично. Государство, общество и власть — это динамичные категории. В то же время видно, что государственная власть — наивысшая

² См.: Жуков В.Н. Изменение и развитие как категории социологии права // Социология права: курс лекций: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2015. С. 237.

³ См.: Конт О. Общий обзор позитивизма / пер. с фр. И.А. Шапиро; под ред. Э.Л. Радлова. 2-е изд. М., 2011.

господствующая власть по отношению к другим властям, существующим в обществе (религиозной, средств массовой информации и др.).

Наиболее удачно государственная власть нашла свое отражение в идее государственного суверенитета Ж. Бодена. Оценивать закономерности власти, так же как и психики человека, достаточно сложно. Мы можем наталкиваться на властные реальности материального мира. Так, например, властолюбие, гегемония и садизм Гитлера стали для человечества эмпирической реальностью не меньше, чем самые страшные природные катастрофы. А вот такие добродетели, как искренность, трудолюбие, добросовестность, благожелательность, умеренность, справедливость бывают лучшей опорой жизни, чем материальные блага.

Так или иначе, для уяснения проблемы власти необходимо раскрытие закономерностей и случайностей как государства в целом, так и его компонентов — территории и общества. Чтобы понять природу власти, необходимо понять целеполагание государства.

При соотношении исследуемых категорий государства сложно говорить о так называемом сотрудничестве указанных элементов, приводящем к самоорганизации, т.е. к синергетическому методу познания. Дело в том, что не всегда возникновение государства зависит от населения на конкретной территории. На такие процессы влияет много как внутренних, так и внешних факторов: уровень развития общественной культуры, столкновение цивилизаций, экономические процессы, информационное воздействие, мировые и локальные войны, изменение климата и др.

Кроме того, действительность социума в структурном аспекте состоит из нескольких уровней: индивидов, семей, производственных коллективов, социальных групп, классов, наций и национальностей, государств и системы государств. Причем представленные уровни социальной действительности находятся в неоднозначно линейных связях между собой.

Первичное восприятие переплетения разных уровней социума наталкивает на мысль о господстве случайности и хаотичности, словно неупорядоченности частиц в физической квантовой теории поля. Однако результаты более внимательного анализа показывают фундаментальную структурность общества, состоящего из материально-производственной, социальной, политической и духовной сфер, имеющих свои закономерности, т.е. государственные сферы субординированы в общественно-экономические формации. А в вопросах кризиса одних и образования новых независимых государств стоит отметить случайность психологических национальных движителей как неупорядоченно двигающихся частиц в квантовой теории. «Несмотря на то что в природе все совершается согласно с естественными законами, тем не менее в каком именно виде произойдет то или иное явление, неизвестно, так как это всегда случайность»⁴.

Соответственно, государство живет, как минимум, в двух состояниях:

а) закономерно — т.е. по законам существования, функционирования и развития, опирающимся на принципы историзма, единства исторического и логического,

единства структурно-функциональных и генетических методов исследования;

б) случайно, по вероятностно-статистическому закону, когда возникают в обществе своего рода «мутации», «скачки», приводящие к революциям, бунтам, гражданским, локальным и мировым войнам (равновесно-интеграционная концепция Г. Спенсера, концепция конфликта Д. Тернера, Р. Дарендорфа).

Покажем примеры закономерного и случайного в возникновении и развитии государств.

Примерно после V в. до н.э. Аттика состояла из 12 фрагий, городов Кекропа и проживающих на этих территориях четырех племен. Несмотря на существование еще родового строя, земля уже являлась частной собственностью. В эпоху Тезея, Солона и Клисфена происходят закономерные процессы развития общества Аттики. Можно выделить этапы:

1. Умение обрабатывать землю и использовать природные ресурсы в натуральном хозяйстве, где:

а) развивается земледелие;

б) происходит деление ремесленников на множество разновидностей (каменотесы, деревообрабочники, плавильщики металлов и кузнецы, вышивальщики, башмачники, пекари и др.).

2. Установление частной собственности на землю и производимые продукты.

3. Превращение продуктов в товары. Развитие гужевого транспорта, судоходства и соответствующих им материковой и морской торговли.

4. Возникновение «власти продукта над производителем».

5. Появление денег в виде тетрадрахм.

6. Деление населения на устойчивые группы землевладельцев, ремесленников и торговцев, а вследствие бесконтрольного обращения денег — на эксплуататоров и эксплуатируемых.

7. Победное шествие денег как всеобщей массовой силы, склонившей все общество и разрушившей родовой строй.

8. Смешивание населения между фрагиями и родами по всей территории Аттики уже под управлением Афин.

Переход от натурального к рыночному хозяйству породил эксплуатируемых, которые стали нуждаться в социальной защите. Родовой строй с этим не справлялся. Общество нуждалось в решительном лидере, в решительности власти, которые могли бы привести к так называемой мутации. И на классическую революцию в стиле победы одной собственности над другой решился Солон. Он догадался избавиться от долга должников и ущемить права кредиторов путем:

а) удаления закладных камней;

б) возврата бежавших людей в Аттику;

в) определения размера земельного участка для одного лица;

г) деления граждан на четыре класса в зависимости от доходности землевладения.

К формированию государства Древних Афин привели и решительная административно-территориальная реформа, и последующая революция Клисфена. Теперь Аттика делилась не по родам и племенам, а по месту жительства граждан.

⁴ Фролова Е.А. Логика и методология научного познания // Социология права: курс лекций: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2015. С. 92.

Таким образом, мы видим на примере конкретного общества — жителей Аттики, что происходит переход от родового строя к государственному, обусловленный, с одной стороны, закономерными административно-территориальными и экономическими факторами, а с другой — волевыми, конфликтными решениями Солона и Клисфена, которые приводят к революциям, реагированию на противоречия в обществе, но выдвигают общество на новую ступень развития.

Такими примерами Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» показывает методологические особенности процесса возникновения государства. Он заключает следующее: «Государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов; так как оно в то же время возникло в самих столкновениях этих классов, то оно по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса. Так, античное государство было, прежде всего, государством рабовладельцев для подавления рабов, феодальное государство — органом дворянства для подавления крепостных и зависимых крестьян, а современное представительное государство есть орудие эксплуатации наемного труда капиталом»⁵. «Государство никоим образом не представляет собой силы, извне навязанной обществу... Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах “порядка”. И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство»⁶.

По мнению Ф. Энгельса, возникновение государства обусловлено появлением внутренней силы общества, не навязанной извне, как реакция на возникшие внутри общества экономические, неразрешимые самостоятельно противоречия, порождающие противоположные классы.

Но доказательства специфики возникновения государств тысячелетней давности, показанные одним из основоположников марксизма, существенно отличаются от процесса образования государств в Средние века, в Новое и тем более в Новейшее время.

В истории развития человеческого общества западная цивилизация подавляюще влияла на другие цивилизации и развитие международных отношений. История Средних веков, начиная с открытия Х. Колумбом Америки, насыщена постоянными попытками европейских государств оказывать всяческое агрессивное политическое и военное давление на менее развитые страны других континентов в целях поиска и приобретения новых территорий. При столкновении с народами иных культур европейцы

демонстрировали свое превосходство — на море появились парусные суда, в бою — огнестрельное оружие.

Осуществленная западноевропейская колонизация практически на всех континентах — тому подтверждение. Например, к 1913 г. Британская империя достигла пика своего могущества, имела колонии практически на всех континентах планеты и называлась «империей, над которой никогда не заходит солнце».

После распада колониальной системы, обусловленного гуманизацией и демократизацией общества, процесс образования государств принял повсеместно разнообразный характер. Новые независимые государства стали образовываться довольно часто. За прошлое и текущее столетия с учетом двух мировых войн, локальных конфликтов, противостояния коммунистического и западного блоков, «демократических» операций НАТО, неоднозначных процессов современной глобализации политическая карта мира существенно изменилась. Пропали довоенные союзы и международные организации. Временно возникли сферы влияния Великобритании, СССР, США и Франции. Появились ООН, ЕС, СНГ, ЕАЭС, СГРБ, КАРИКОМ, ОАЭ, ASEAN, СААРК, UNASUR и др. Исчезли такие страны, как Австро-Венгерская империя, Германская Демократическая Республика, Федеративная Республика Германия, Османская империя, Сикким, Союз Советских Социалистических Республик, Тибет, Чехословакия, Югославия, Южный Вьетнам и др.

На постсоветском пространстве определились новые независимые государства: Грузия, Российская Федерация, Туркменистан, Украина, Киргизская, Латвийская, Литовская, Эстонская республики, республики Абхазия, Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Южная Осетия. Находятся в неопределенном состоянии Приднестровская Молдавская и Нагорно-Карабахская республики и т.д.

В Восточной Европе возникли республики Албания, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория, Словацкая и Чешская республики, Босния и Герцеговина, Косово, Македония как бывшая югославская Республика. Из Османской империи образовались страны Юго-Восточной Европы, Северной Африки, Ближнего Востока, Турецкая Республика.

Многие внешние и внутренние противоречия Ближнего Востока обуславливают неопределенность государственного статуса Республики Ирак, Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии, Сирийской Арабской Республики.

На Африканском континенте отделились Эритрея от Эфиопии, Южный Судан от Судана. В Юго-Восточной Азии Восточный Тимор вышел из состава Индонезии.

Попытки франкоязычной провинции Квебек в Канаде обрести независимость по результатам референдумов 1980 и 1995 гг. официально успехом не увенчались, однако фактически провинция настолько расширила свои внутренние полномочия, что довольно близко подошла к приобретению суверенитета.

Многоаспектны политико-правовые явления в Европейском Союзе. С одной стороны, есть территориальная и экономическая общность, передача части суверенных полномочий европейских государств Брюсселю, с другой — не утихают политические разговоры о выходе из союза Великобритания, Венгрия, Греция, Дания, Нидерланды, Франция по экономическим и политическим

⁵ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Л.Г. Моргана. 4-е изд. 2015. С. 192.

⁶ Там же. С. 190.

причинам или с целью самоидентификации народов. В 2017 г. Каталония провозгласила независимость от Королевства Испания.

Важно отметить, что в XX в. появилось новое, экономически «растиражированное» явление, оказывающее существенное влияние на устоявшуюся государственно-правовую методологию. Речь идет о транснациональных корпорациях, крупнейшие из которых по экономической мощи превосходят отдельные государства. Среди богатейших можно выделить: JP Morgan Chase, General Electric, Bank of America, Exxon Mobil, ICBC. Такие новые тенденции обусловлены современными процессами так называемых неоднозначных процессов глобализации и регионализации.

Как следствие, прогнозирование государственно-правовой жизни очень осложнилось. Это связано не только с обозначенными проблемами глобализации и регионализации. Как видно, меняется роль внешних факторов: и экономических, и военных, и информационных. Идеология, которая пытается объяснить судьбу исторического движения государств и обществ, показывает, что дело заключается в движущихся, меняющихся ситуациях. Как видно, и образование государств не всегда зависит от населения на конкретной территории. На такие процессы влияет много как внутренних, так и внешних факторов: экономические процессы, информационное воздействие, мировые и локальные войны, изменение климата и др.

Кроме того, человечество стало переживать проблему смены идеологических курсов, мировоззрений. Нет грубого марксизма, нет грубого ленинизма, нет грубого сталинизма. Сегодня очень трудно найти твердый, надежный идеологический причал. Видно, что углубляются коллективные усилия в выборе этого вектора, в том числе и по созданию современного государственного механизма.

Новые независимые государства на рубеже XX–XXI вв. стали образовываться по многим причинам. Мы видим, что постоянные вмешательства внешних сил (более могущественных государств, военных блоков, транснациональных корпораций) приводят к идеологическим, политическим, экономическим, этническим и религиозным кризисам, а далее внешние факторы доводят ситуацию в регионах до разрушения одних стран и образования новых, требующих независимости, государств. При этом инструментарий «физического удавления» отдельных стран достаточно широк: финансируют неоднозначную оппозицию, чем провоцируют «цветные революции», срамливают государства в локальные конфликты, ведут открытые военные действия, используют экономические санкции, осуществляют информационное воздействие из сфабрикованных фактов, бездоказательно, массово лишают спортсменов участия в международных соревнованиях, пытаются повлиять на политическую ситуацию, и т.д.

Как представляется, процесс образования современного нового независимого государства методологически существенно отличается от историко-классовой специфики возникновения государства, разработанной Ф. Энгельсом. Суть кроется даже и в этимологической разности категорий «возникновение» и «образование». В Словаре русского языка С.И. Ожегова прослеживается четкая логическая последовательность анализируемых категорий: «возникнуть — то есть начаться, зародиться; а образовать — составлять, представлять собой»⁷. Соответственно, возникновение

государства отражает процесс его первичного зарождения как абсолютно нового общественного явления, в то время как образование характеризуется особенностями появления новых государств на почве кризиса существующих, но разрушающихся стран.

Что касается технологической составляющей новых независимых государств, то мы видим, что в известной степени идет процесс их стандартизации, а точнее — технологических процедур в организации того, что называется системой органов власти. Копируются институты президентства, судебных систем, процедур принятия законов, применения санкций против правонарушителей, принятия гражданства и др. Проблема технологической составляющей показывает, что современные государства воспринимаются и как технологии, как сумма технологий, самых разных, определенным образом структурированных и упорядоченных. Поэтому мы видим, что даже устоявшийся принцип разделения властей как раз и подчеркивает внедрение технологической природы в механизм государства как института власти.

Вместе с тем соотношение закономерностей и случайностей в исследовании государства показывает «территорию», «общество» и «власть» как традиционные, очевидные, но постоянно меняющиеся явления. Речь идет не о четко очерченной или зафиксированной системе положений или доктрин, но об эволюционирующих характеристиках форм жизни. И территория как природно-географическое пространство — это форма жизни, и общество как совокупность коммуникаций людей — это форма жизни и публичная власть как регулятор общества — это форма жизни. В конце концов и государство — это форма жизни. Такие формы жизни постоянно меняются. Соответственно, как видно, поменялось представление о независимом государстве как новом явлении.

Идеалистическая концепция показывает, что государство есть действительность нравственной идеи — нравственный дух как очевидная, самой себе ясная, субстанциональная воля, которая мыслит и знает себя и выполняет то, что она знает и поскольку она это знает⁸. Государство — это шествие Бога в мире⁹.

Вот И.В. Сталин, вот шествие Бога. Гимнов не перепеть, памятников не счесть, населенных пунктов, улиц и парков с именем вождя не пересчитать: Сталинград, Сталинабад, Сталинское и др. В стране тишина и порядок. Были выборы или нет? Могли ли люди выбирать кого-то? Но умирает Иосиф Виссарионович, и в социалистическом обществе пошли колоссальные «трещины» от накопившейся силы противоречий. А после в долгий поход десятилетий направился негатив. По сей день не утихают дискуссии о периоде властвования «великого вождя и учителя», «отца народов».

Как видно, даже если государство сравнивать с Богом, все равно противоречия не будут сняты. Они присутствуют повсюду: в религии, национальной структуре, экономике, мировоззрении. Противоречие — это не недостаток, это органическое состояние социума и государства, если оно не хочет утратить способность к самодвижению и развитию. И даже принцип разделения власти только снижает противоречия в организме государства, но не устраняет их полностью.

⁷ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1973. С. 86, 396.

⁸ См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 279.

⁹ См.: там же. С. 284.

Государство — это основное орудие политической власти в классовом обществе. «Современное представительное государство есть орудие эксплуатации наемного труда капиталом»¹⁰, — так трактует определение понятия государства материалистическая концепция, даже государства конца XIX в., разработанная основоположниками марксизма. Однако теоретико-методологическая комбинация категорий «территория», «общество», «власть» является живой, динамической, многозначной и определяющей возникновение и разрушение государств, в то же время не лишенной противоречий.

Стоит вернуться к примеру колонизации большинства континентов мира Англией и отметить, что находящиеся неподалеку, к северо-западу от нее скромные Ирландия и Исландия никогда не попадали под власть Ее Величества Королевы. Соответственно, однобоко объяснять процессы средневековой колонизации только подавлением феодала-ми своей крепостной и зависимой obsługi.

И теория так называемого управляемого хаоса, осуществляемая в последнее время США повсеместно, нацеленная на поддержание экономической стабильности Соединенных Штатов, не может искоренить идею государства, даже если в обществе отсутствуют или минимизированы классовые противоречия.

Так или иначе, существующие противоречия закономерного и случайного толка апологизируют идею государства. Невозможно осуществление властной организации общества без огосударствления территории. И если общество хочет себя властно воспроизвести, территориально оформить, оно нуждается в формировании государства.

Соответственно, новое независимое государство — это суверенное (требующее признания своего суверенитета) государство, образовавшееся на рубеже XX–XXI вв. в результате идеологического, политического, экономического, этнокультурного или других кризисов, возникших как внутри, так и спровоцированных вне общества, характеризующееся нестабильностью государственного устройства, но пытающееся реализовать принцип самоопределения народов. А значит, и государство сегодня в широком, методологическом смысле — это органическое, естественное состояние, в исследовании которого можно нащупать мотивы для разрешения на время противоречий, приводящих к конфликтам; это политическая форма, социально, экономически, духовно дифференцируемого общества; это колоссальный информационный центр, организация,

обеспечивающая нормативную жизнедеятельность общества; это огромный аппарат, механизм, не совпадающий ни с обществом, ни с населением; наконец, государство — это сложная социально-политическая система, это динамическая форма организации жизни, не поддающаяся устранению, но и не лишенная противоречий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 279, 284.
2. Жуков В.Н. Изменение и развитие как категории социологии права // Социология права: курс лекций: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2015. С. 237.
3. Конт О. Общий обзор позитивизма / пер. с фр. И.А. Шапиро; под ред. Э.Л. Радлова. 2-е изд. М., 2011.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1973. С. 86, 396.
5. Фролова Е.А. Логика и методология научного познания // Социология права: курс лекций: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2015. С. 92.
6. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Л.Г. Морган. 4-е изд. 2015. С. 190, 192.

REFERENCES

1. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. M., 1990. S. 279, 284.
2. Zhukov V.N. Izmenenie i razvitie kak kategorii sociologii prava // Sociologiya prava: kurs lekcij: v 2 t. T. 2 / отв. red. M.N. Marchenko. M., 2015. S. 237.
3. Kont O. Obshchij obzor pozitivizma / per. s fr. I.A. Shapiro; pod red. E.L. Radlova. 2-e izd. M., 2011.
4. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka / pod red. N. Yu. Shvedovoj. M., 1973. S. 86, 396.
5. Frolova E.A. Logika i metodologiya nauchnogo poznaniya // Sociologiya prava: kurs lekcij: v 2 t. T. 1 / отв. red. M.N. Marchenko. M., 2015. S. 92.
6. Engel's F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva. V svyazi s issledovaniyami L.G. Morgana. 4-e izd. 2015. S. 190, 192.

¹⁰ Энгельс Ф. Указ. соч. С. 192.

**NEW INDEPENDENT STATE AT THE TURN OF XX–XXI CENTURIES
(THE PROBLEM OF ACCIDENTS AND PATTERNS OF EDUCATION)**

© 2019 A. A. Guryanov

*International law institute, Moscow**E-mail: avgustin354@mail.ru*

Received 21.01.2018

In the article such fundamental features of state as “territory”, “society” and “power” are analyzed in accordance with general – theoretical principle of determinism. The problem of formation and evolution of states is suggested by means of such basic criteria of philosophical doctrine of Being as necessity and chance. Materialistic and idealistic conceptions of formation and evolution of states are defined. Using the examples of formation of first states, evolution and dissolution of states in XX and XXI centuries the contradictions in public life leading to the organization of society by virtue of state are emphasized. Certain definitions of concept “state” and “new independent state” are suggested.

Key words: fortunity, regularity, territory, society, power, materialism, idealism, formation, contradictions, new independent state.

Сведения об авторе

ГУРЬЯНОВ Александр Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Международного юридического института, Москва

Authors' information

GURYANOV Alexander A. – PhD in Law, associate Professor of the department of theory and history of state and law of International law institute, Moscow